

*Шелуновъ, Стахѣевъ, Коронинъ, Ахшарумовъ, Альбовъ, Терпигоревъ, Левитовъ, Крестовскій-Псевдонимъ, Вл. Соловьевъ, Некрасовъ, Алмазовъ, Короленко, Немировичъ-Данченко, Панаевъ, Потапенко, Костомаровъ, Лѣсковъ, Мордовцевъ, Саліасъ, Северинъ, Засодимскій, Соллогубъ, Добролюбовъ, Пироговъ, Шевченко, Мельниковъ-Печерскій, Никитинъ, Надсонъ, Случевскій, Чеховъ, Луговой, Шапиръ, Смирновъ, Златовратскій, Жемчужниковъ, Марко Вовчекъ, Потапенко, Плещеевъ, Нефедовъ, Горькій, Саловъ* и множество другихъ; здѣсь не приведены многочисленныя имена авторовъ въ области науки и публицистики; не приведены также имена изъ иностранной литературы и науки, до сихъ поръ оставшіяся неизвѣстными народу.

Уже этотъ длинный перечень авторовъ, не удостоившихся попасть на страницы каталоговъ ученаго комитета, показываетъ всю ненормальность и несоотвѣтствіе запросамъ времени дѣйствующей разрѣшительной системы. Но что сказать, когда Псалтирь и Евангеліе, по словамъ профессора Рачинскаго, очень долгое время не числились въ числѣ допущенныхъ книгъ, когда изданія Высочайше утвержденной постоянной комиссіи народныхъ чтеній при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія получили одобренію только въ 1894 г., а до этого времени большинство изданій названнаго оффиціального учрежденія не числились въ числѣ допущенныхъ. Не мало есть книгъ, и при томъ спеціального технического характера, получающихъ одобрительную санкцію спустя 9, 10 11, 14 и даже 17 лѣтъ по ихъ выходѣ въ свѣтъ. Если еще въ 1818 г., когда въ обязанности ученаго комитета входило разсмотрѣніе лишь учебниковъ и учебныхъ пособій, трудъ, возложенный на членовъ этого учрежденія, казался автору инструкціи ученому комитету „трудомъ обширнымъ, объемлющимъ всю сферу познаній человѣческихъ“, то какимъ словомъ назвать этотъ трудъ, трудъ по разсмотрѣнію всей русской литературы, насчитывавшей уже въ 1895 году 75 тысячъ изданій. Нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что изъ числа этой массы печатнаго матеріала въ народныя бібліотеки допущено какихъ-нибудь 8% изданій, остальные же 92% всей русской литературы числятся въ числѣ „не выходящихъ за предѣлы посредственности сомнительнаго направленія“, или же „не имѣющихъ прямого отношенія къ задачамъ образованія юношества“, а по правиламъ 15 мая и взрослыхъ людей, если они имѣютъ несчастье принадлежать къ „простолюдинамъ“.

Можно удивляться и этой ничтожной цифрѣ, если принять во вниманіе, что, помимо разсмотрѣнія книгъ всякихъ категорій, на особый отдѣлъ ученаго комитета возложено множество другихъ обязанностей административнаго характера. Въ виду ограниченности силъ человѣческихъ и подавляющаго количества предметовъ занятій членовъ комитета понятно становится и то обстоятельство, что и самъ ученый комитетъ Министерства не всегда бываетъ до-